

ЕВРИПИД

ГЕКУБА

Перевёл с древнегреческого Вланес

ПРИЗРАК ПОЛИДОРА

Покинув мир теней и сумрачные доли,
где царствует Аид, с богами не общаясь,
пришёл я, Полидор, сын дочери Киссёя,
Гекубы. Царь Приам, отец мой благородный,
когда фригийский град крушила рать Эллады, 5
за жизнь мою боясь, меня тайком из Трои
во Фракию послал, где правит Полиместор,
который сеет рожь в долине херсонесской,
господствуя копьём над родом конелюбцев.
Отец послал тайком и золото со мною, 10
чтоб, если упадут засовы Илиона,
хватило бы на жизнь всем детям уцелевшим.
Я выбран был отцом, как самый младший мальчик
в его большой семье. Я не носил доспехов,
не мог поднять копье младенческой ручонкой. 15
Пока держался ряд каменьев пограничных,
пока тянулись вверх зубцы троянских башен
и Гектор, братец мой, одерживал победы,
я у фракийца рос, приятеля отцова,
беспечно как цветок, себе же на несчастье. 20
Как только Гектор пал, и Троя прахом стала,
и рухнул дом отца, которого жестоко
над главным алтарём, творением бессмертных,
зарезал Ахиллид рукою кровожадной,
я, бедный, был убит союзником отцовым 25
за золото моё и в хлябь морскую брошен,
а наши сундуки в его остались доме.
Я на песке лежу, я на волнах качаюсь,
отлив меня берёт, прилив несёт обратно,
ни слёз, ни похорон... Я к матери любимой, 30
Гекубе, прилетел, когда покинул тело,
и вот уж третий день парю над ней тихонько,
с тех пор, как в Херсонес явилась мать родная,
страдалица моя, из разорённой Трои.
Здесь и ахейцы все. Они перед судами 35
в безмолвии сидят на берегу фракийском.
Пелеев сын, Ахилл, над собственным курганом
явился и сдержал воителей Эллады,
направивших домой своё весло морское.
Сестрицу он мою желает, Поликсену, 40
как дань своей душе, как светоч погребальный.
И он её возьмёт. Не будет он друзьями
без жертвы брошен здесь. Веленье роковое

ведёт сестру на смерть. Она умрёт сегодня.	
Два трупа двух детей до вечера увидит	45
родная мать: и мой, и дочери злосчастной.	
Я, бедный, появлюсь, колеблемый волною,	
у ног одной рабы – и буду похоронен.	
Я упросил богов, царящих под землёю,	
могилу обрести, рук матери коснуться.	50
Исполнятся мечты моей недолгой жизни!	
Но мне пора идти. Покинула Гекуба	
шатёр, который здесь поставил Агамемнон –	
её так испугал мой призрак этой ночью!	
Ужасно!	
Ах, матушка моя! Ты после кровель царских	55
на рабский смотришь день! Как страшно ты упала	
с прекрасной высоты! Желает некий демон	
страданием уравнивать исчезнувшее счастье!	

ГЕКУБА

Выводите вы, дети, старуху!	
Помогите подруге-рабыне,	60
вашей прежней царице, троянки!	
Встаньте ближе, ведите, держите,	
подхватите под ветхие руки!	
Опершись на изогнутый посох	65
ваших преданных рук, я ускорю	
слабый шаг, отягчённый годами!	
 Пламя Зевса! Смолистая темень!	
Для чего приходил этой ночью	
жуткий призрак? Земля дорогая!	70
Матерь снов чернокрылых! Царица!	
Как прогнать наваждение ночное?	
Сын мой пригрезился мне, во фракийской стране сохранённый,	
и Поликсену мою, дочь любимую, я повстречала	75
в страшном блуждании сна! Я их видела! Я их узнала!	
 Боги тверди, вы сына спасите!	
Он единственным якорем рода	80
в снежной Фракии держится прочно	
под охраной отцовского друга!	
Скоро что-то случится!	
Будет скорбная песня скорбящим!	
Никогда ещё сердце так буйно,	85
так настырно не билось!	
Где Гелена божественный гений?	
Где Кассандру найти мне, троянки,	
чтобы снам обрести объясненье?	
 Снилась мне пегая лань, лапой волка кровавой убита,	90
всю он её разорвал и с колен моих сбросил жестоко!	

Как боюсь я Ахилла!
Он взошёл на курган и сердито
просит в жертву одну из троянок,
совершенно замученных горем!
Вы несчастную дочь сохраните!
Умоляю, всеильные боги!

95

ХОР

Я, Гекуба, к тебе поспешила,
убежав из шатра господина!
Я по жребию стала рабою,
уведённая из Илиона!
Я добыча ахейского войска
и копья с наконечником острым!
Я страдания твои не уменьшу
тяжким бременем новых несчастий!
Я тут, женщина, вестница горя!
Говорят, что на сходке ахейцев
твоя доченька жертвой Ахилла
названа! В золочёных доспехах,
как ты знаешь, он встал на могиле
и судам, уходящим в лазури
под прилаженными парусами,
закричал: «Вы куда же, данайцы?
Вы могилу героя
захотели без дара оставить?»
И сошлись несогласные волны!
Голоса копьеносцев Эллады
разделились: кто за, чтобы жертву
принести на могиле, кто против!
За тебя воевал Агамемнон,
потому что он с вещей вакханкой
делит ложе. Сыны же Тесея,
два афинских ростка, хоть две речи
говорили, но были едины
в том, что нужно могилу Ахилла
увенчать свежепущенной кровью
и что ложе Кассандры постыдно
делать более ценным,
чем посмертную славу Ахилла.
Силы спорщиков равными были,
но угодник толпы хитроумный,
говорливый и сладкоречивый
Лазртид урезонил данайцев,
что нельзя их героя обидеть
ради жизни какой-то рабыни.
Мол, никто из погибших не скажет,
перед царственной встав Персефоной,
что данайцы бросают данайцев,
за Элладу погибших,

100

105

110

115

120

125

130

135

	без даров на равнине троянской!	140
	Вот придёт Одиссей и кобылку от сосцов твоих грубо оттащит, силой вырвет из рук престарелых!	
	Ты ступай к алтарям и ко храмам, Агамемнону стисни колени,	145
	кличь и вышних богов, и подземных! Либо дочь сохранишь ты мольбами, либо тело царевны увидишь на безжизненном склоне могилы, и польются проворные струи	150
	из украшенной золотом шеи, ярко-красные, с чёрным отливом!	
Гек.	Ах я бедная! Мне закричать ли? Застонать ли? Заплакать ли горько?	155
	Я томлюсь и от старости скорбной, и от рабства, противного сердцу, нестерпимого! Тошно мне, тошно! Кто защитник мой? Что за семейство, что за город? Старик мой скончался,	160
	все сыночки погибли! На дорогу мне ту или эту встать ногою? В таких испытаньях что за бог, что за демон поможет?	
	Принесли вы, троянки,	165
	злое бедствие, горькое горе! Вы меня погубили! Мне больше не приятно блистание солнца и не хочется жизни!	
	Ноги бедные, вы доведите,	170
	доведите старуху до шатра! Мой ребёнок любимый! Дочь несчастнейшей женщины, выйди, голос мамы услышав!	
	Из шатра выбегай поскорее! Ты узнаешь, дитя, что за вести мне о жизни твоей сообщили!	175
ПОЛИКСЕНА		
	Мама, мама! Зачем ты рыдаешь? Что ты дочь, как пугливую птицу, из шатра выгоняешь на волю?	
Гек.	Мой любимый ребёнок!	180
Пол.	Что ты плачешь? Ты горе накличешь!	
Гек.	Дорогая кровинка!	
Пол.	Говори! Не утаивай вести! Я дрожу, я напугана, мама! Что ты стонешь, родная?	185
Гек.	Дочка-доченька матери бедной...	

- Пол. Что ты мне возвещаешь?
- Гек. Аргивянское войско решило
на могиле Пелеева сына
принести тебя в жертву! 190
- Пол. Мама милая! Что ты шептала?
Расскажи о беде непроглядной!
Поскорее же, мама!
- Гек. Дочь, узнай о неслыханном слухе!
Я тебе говорю, что ахейцы
на судьбу твою бросили жребий! 195
- Пол. Ах, бедняжка! Любимая мама!
Натерпелась ты в жизни страданий!
Новым бедствием, новым несчастьем,
ненавистным и невыразимым, 200
некий демон тебя поражает!
Дочь не может остаться с тобою
бедной старости жалкой опорой
в этом рабстве ужасном!
Ты детёнышем горного зверя, 205
мама бедная, жалкой телицей
<дочь> увидишь, <бредущую скорбно
на курган, где распорет ей шею
меч, помощник мучительной смерти> !
Дочь из рук твоих вырвут
и швырнут с перерезанным горлом
в темь подземную, в царство Аида,
где я буду лежать с мертвецами! 210
По тебе я, бедняжечка мама,
проливаю тяжёлые слёзы!
Мне не жаль обещанной жизни,
и по ней не пристало мне плакать!
Если я в это время погибну,
мой удел благодатнее станет! 215
- Хор Гекуба! Одиссей сюда идёт проворно
и хочет рассказать о том, что приключилось!

ОДИССЕЙ

Ты, женщина, уже о сходке войска знаешь
и что решили там, но я скажу всё снова.
Ахейские бойцы заколют Поликсену
над насыпью крутой, покрывшей прах Ахилла.
Я избран был гонцом, а также провожатым
для дочери твоей. Достойный сын Ахилла
ту жертву принесёт, как жрец и закалатель.
Ты с этим согласишься. От схватки рукопашной 225
и от ломанья рук прошу меня избавить.
Знай меру сил своих, прими беду смиренно.
Мудрец в любых скорбях рассудок сохраняет.

Гек.	Ай-ай! Мне предстоит, как вижу я, сражение, исполненное слёз и горестных рыданий!	230
	Не встретила я смерть, когда она являлась, меня не тронул Зевс, но лишь прибавил силы измученной душе для худших испытаний!	
	И если мы, рабы, вольны свободным людям не тягостные им, не гложащие сердце	235
	вопросы задавать, то должен ты ответить, чтоб я тебя могла внимательно послушать.	
Од.	Конечно, ты вольна. Мне времени не жалко.	
Гек.	Ты помнишь, в Илион лазутчиком ты прибыл, в лохмотьях и грязи, немый, безобразный,	240
	с израненным лицом, залитым алой кровью?	
Од.	Да. Тронул этот день не только кромку сердца!	
Гек.	Узнав тебя в толпе, ко мне пришла Елена.	
Од.	Я помню, что попал в ужасную опасность.	
Гек.	И ты мне обхватил колени раболепно?	245
Од.	На пеплосе твоём заостенели руки.	246
Гек.	А что ты мне сказал, моим рабом назвавшись?	249
Од.	Наговорил всего, чтоб гибели избежать.	250
Гек.	И я тебя спасла и вывела за стены?	247
Од.	Благодаря тебе я вижу это солнце.	248
Гек.	Не подлость ли тогда твоё голосованье?	251
	Ты помнишь хорошо, как я тебя спасала, но платишь не добром, а злом наивернейшим?	
	Неблагодарный люд, ораторскую славу желающий снискать! Я знать вас не желаю!	255
	Вам, подлым, всё равно, что вы друзьям вредите, вам лишь бы всякий сброд умасливать словами!	
	Какую ж это вы изобрели уловку, смерть девочки моей скрепив голосованьем?	
	Зачем же нисходить до жертвы человечьей, а просто не заклать быка на той могиле?	260
	Неужто ваш Ахилл, вредя своим убийцам, свой справедливый меч на девушку поднимет?	
	Она ни капли зла ему не причинила!	
	Ему бы попросить заклания Елены,	265
	ведь он из-за неё погиб под нашей Троей!	
	Приготовляя нож достойнейшей из пленниц, красивей всех других, на нас глядеть не нужно,	
	поскольку всех затмит наружность Тиндариды, которая ему не меньше нас вредила!	270
	Ты видишь, я ищу простую справедливость и у тебя прошу такого же решенья.	
	Ты мне признался сам, что рук моих коснулся, к щеке моей припал, морщинами покрытой,	
	теперь же я к тебе смиренно припадаю,	275
	чтоб ты моё добро упрочил милосердьем!	
	Прошу, не отнимай любимого ребёнка, не убивай её! Уже довольно трупов!	

	Она мне и покой, и снятие страданий, и благодатный свет в потёмках бесконечных, кормилица, и дом, и поводырь, и посох!	280
	Властителем земным не стоит надмеваться и глупо полагать, что счастье будет вечным! Был трон и у меня – а что теперь я значу? Величие моё в единый день увяло!	285
	Я бороды твоей, любезнейший, касаюсь! Ты пожалей нас, друг! Пойди в ахейский лагерь и растолкуй им всем, что, право же, постыдно тех женщин убивать, которых вы же сами, отняв от алтарей, сначала пощадили!	290
	У вас есть и закон, который ограждает и вольных, и рабов от гибели кровавой! Ты славен среди них и даже слабой речью добьёшься своего! Звучат слова героя весомей и мудрей, чем умствование смерда!	295
Хор	На свете нет людей, настолько чёрствых сердцем, что, слыша этот плач, и горестные стоны, и жалобы души, сдержали бы рыдания!	
Од.	Гекуба, успокой своё негодование и больше не ропщи на дельные слова.	300
	Спасти саму тебя, мне давшую свободу, конечно, я готов, о чём тут рассуждать. Но сказанных речей назад я брать не буду. Мы Трою всю сожгли, а лучший среди нас, просящий дочь твою, напьётся свежей крови!	305
	У многих городов такая слабость есть – великого бойца, из доблестного рода, ничуть не возвышать над низшими людьми. Да, женщина! Ахилл достоин высшей чести, он за Элладу пал, прекраснейший герой!	310
	Пойми, что стыд и срам – считать живого другом, а если он погиб, лицо отворотить! Что скажет и народ, когда придётся снова нам войско набирать и воевать с врагом? «Чем на войну идти, не лучше ль уберечься? Нет чести никакой погибшим храбрецам!»	315
	Да я и сам такой. Мне в жизни каждодневной хватает сущих крох, и я доволен всем, могилу же свою хотелось бы мне видеть достойной похвалы, ведь славе жить века!	320
	Ты сетуешь на боль. А вот меня послушай. Старух и стариков у нас довольно есть, не менее, чем ты, лишений претерпевших, есть много и невест без храбрых женихов, которые лежат в песке твоём идейском.	325
	Будь стойкой. Если мы как должно не почтим погибшего бойца, нас примут за мужланов! Эх, варварская чернь! Друзьям вы не друзья,	

	и не способны вы на собственных героев почтение излить! Эллада расцветёт,	330
Хор	а вы пожнёте плод своих порочных мыслей! Ай-ай! Какое зло – терпеть оковы рабства и грубый произвол превосходящей силы!	
Гек.	Ах, солнышко моё! Я о твоём убийстве напрасно речь вела! Всё сказано на ветер! Но если мать свою ты превосходишь силой, то звуки все излей, что в горле соловьином бесшумно собрались! Избегни страшной казни! Ты с плачем обхвати колени Одиссея, уговори его (ведь он и сам имеет возлюбленных детей) смягчить твой тяжкий жребий!	335
Пол.	Я вижу, Одиссей, что правую ладонь ты спрятал под хитон и прочь отворотился, чтоб я не добралась до бороды твоей. Спокойно! Ты спасён! Далёк мой Зевс Молельный, а я пойду с тобой. Мне нужно умереть, и смерти я хочу. Тебе сопротивляясь, была бы я дурным, ничтожным существом. И для чего мне жить? Отец мой, как ты знаешь, во Фригии царил. Так жизнь я начала. Я вскормлена была в значительных надеждах невестой стать царям, соперникам в борьбе за право свой очаг и дом украсить мною. Среди идейских жён была я госпожой и в свите юных дев казалась богоравной, хоть смерти избежать и невозможно мне. Теперь же я раба. При этом чуждом слове рождается во мне желание умереть. А вдруг меня возьмёт хозяин бессердечный за груды серебра, любимую сестру прославленных бойцов и Гектора-героя? Заставит он меня ему лепёшки печь, и подметать полы, и с челноком трудиться, навязывая мне мучительную жизнь! И будет грязный раб, прикупленный на рынке, ложиться на постель, достойную царей! Нет, это не пройдёт! Из глаз, ещё свободных, я отпускаю свет! Мой муж теперь Аид! Давай же, Одиссей! Веди меня на гибель! Надежды больше нет, и нечего мне ждать, и дух не укрепить напрасным упованьем! Ты, мама, не мешай! Не преграждай мне путь, не умоляй меня, но будь со мной согласна, что лучше эта смерть, чем низменный позор! Кто бед не испытал, тому, влагая шею в тяжёлое ярмо, приходится страдать. Тогда приятней смерть, не продолжение жизни, а безотрадно жить – пустой и тяжкий труд!	340
		345
		350
		355
		360
		365
		370
		375

Хор	Как чётко и легко чеканка благородства сверкает на душе! И доблестное имя достойные сердца всё больше возвышает!	380
Гек.	Красивые слова. Но в красоте их, дочка, размешана печаль. Вам надобно Пелиду почтенье оказать – и заодно укора избегнуть, Одиссей? Вы девушку не троньте!	385
Од.	Где вы Ахилла жгли, туда меня ведите и режьте поскорей! Я – мать того Париса, который застрелил Фетидиноного сына!	
Од.	Старуха, не тебя у воинов ахейских просил Ахиллов дух, а юную царевну!	390
Гек.	Тогда вы и меня при дочери убейте! Получится у вас в два раза больше крови земле и мертвецу, засохшему от жажды!	
Од.	Нам девушка нужна. Не стоит к этой смерти другие прибавлять. Не убивать бы вовсе...	395
Гек.	Но <i>должен</i> ты убить меня с моим ребёнком!	
Од.	Что? Должен? Я не знал, что госпожу имею!	
Гек.	Я к дочери прильну, как плющ к дубовой ветке!	
Од.	Не надо! Подчинись разумному решению!	400
Гек.	Тебе я не отдам ребёнка добровольно!	
Од.	Я тоже не уйду – и жертву не оставлю!	
Пол.	Родная, слушай дочь! Ты тоже, сын Лаэрта, не гневайся на мать! Порыв её понятен. Ты, бедная моя, с властями не тягайся!	
	Охота ли тебе своим увядшим телом повергнуться во прах, и чтоб тащил с позором тебя одной рукой какой-нибудь молодчик?	405
	Вот именно! Оставь! Оно того не стоит! Любимая моя, дай сладостную руку!	
	Позволь мне и щекой к твоей щеке прижаться!	410
	Мне больше никогда увидеть не придётся прекрасный этот шар с лучами золотыми!	
	Тебе я говорю последнее прощанье. Возлюбленная мать, спускаюсь я под землю!	
Гек.	Я, доченька моя, рабыней тут останусь!	415
Пол.	А я уйду одна, без брака и без гимнов!	
Гек.	Ты бедное дитя, а я ещё несчастней!	
Пол.	Придётся без тебя покоиться в Аиде!	
Гек.	Но что же делать мне? Где жизнь мою закончить?	
Пол.	Рабыней я умру, рождённая свободной...	420
Гек.	Я пятьдесят детей навеки потеряла!	
Пол.	Что Гектору сказать и старому супругу?	
Гек.	Ты просто им скажи, что я всех вас несчастней!	
Пол.	О груди! О сосцы! Источник пищи сладкой!	
Гек.	О доченька моя! Ты гибнешь раньше срока!	425
Пол.	Родимая, прощай! Прощай и ты, Кассандра!	
Гек.	Прощенье у других, а мать совсем пустая!	
Пол.	И брат мой Полидор, гость конников фракийских!	

Гек.	А жив ли он? Как знать! Сейчас повсюду горе!	
Пол.	Он жив, и он глаза тебе закроет мёртвой!	430
Гек.	От горестей моих мертва я прежде смерти!	
Пол.	Пойдём же, Одиссей! Мне на голову пеплос накинь, ведя на смерть, а то у нас обеих расплавятся сердца от наших жарких стонов! О свет! К тебе воззвать ещё осталось время,	435
	но буду я с тобой лишь на дороге краткой к жестокому мечу и гробу Ахиллеса!	
Гек.	Ох, как же тошно мне! Какая немощь в теле! Кровиночка моя! Дай руку! Что ж ты маму бросаешь? Возвратись! Погибла я, подруги! Лаконянку бы так, сестрицу Диоскуров, Елену, повести! Прекрасными глазами так неизменно она лишила Трою счастья!	440
Хор	Ветер, море волнующий, ветер, мчащий судёнышки по пучине рассерженной, ты куда унесёшь меня? Где найдётся пристанище для прислужницы купленной? Что там? Пристань дорийская или Фтия, где пажити живы влагой прекраснейшей, Апиданом рождаемой?	445
	Унесёшь ли несчастную, море меряя вёслами, к островам неприветливым, где ростками священными финик с лавром колышутся для Латоны Зевесовой?	455
	Лук ли буду я чествовать с раззолоченным амфиксом, славя мощь Артемидину в гуще девушек Делоса?	460
	За стеной ли Палладиной на шафранной материи запрягу я находчиво для Афины воинственной кобылиц её шёлковых в колесницу прекрасную или вышью, как молнией Зевс Кронид опрокидывал полк Титанов нахрапистых?	465
	Наши детки несчастные! И отцы, и отечество,	470

горьким дымом охвачено,
едким пламенем съедено
под мечами аргосскими!
Быть мне жалкой рабынею, 480
не увидеть мне Азии,
жить в Европе неласковой
вместо спален Аидовых!

ТАЛФИБИЙ

А где мне бывшую царицу Илиона,
Гекубу, отыскать? Вы знаете, троянки? 485
Хор Она у ног твоих. Ты посмотри, Талфибий!
Простёрлась на земле, завёрнутая в пеплос.
Тал. Да, Зевс! Что тут сказать! Как ты заботлив к людям!
Быть может, мы тебя напрасно почитаем,
и вечный род богов – лишь выдумка пустая, 490
и нами на земле повелевает случай?
Не это ль госпожа фригийцев многозлатных,
не это ли жена великого Приама?
Весь город у неё разбит копьём жестоким,
и дряхлая раба, лишённая потомства, 495
несчастной головой покоится во прахе!
Ужасно! Я старик, но предпочту скончаться,
чем в этакый позор упасть по воле рока!
Страдалица, вставай! Из праха поднимайся!
Вскинь голову свою серебряно-седую! 500
Гек. Эх! Кто тут не даёт измученному телу
спокойно полежать, печаль мою тревожа?
Тел. Талфибий, госпожа. Слуга мужей данайских.
Любезная, пойдём. Так хочет Агамемнон.
Гек. Ах, друг мой дорогой! Ахейцы на могиле 505
зарезут и меня? Вот радостная новость!
Быстрее! Поспешим! Иди, старик! Я следом!
Тал. Убита дочь твоя. Ты, женщина, могла бы
её похоронить. Меня к тебе прислали
Атридовы сыны и воинство ахейцев. 510
Гек. Что хочешь ты сказать? Что ты сюда приносишь
не смертный приговор, но истинное горе?
Ты, доченька, мертва! Оторвана от мамы!
Теперь моя душа совсем осиротела!
Как вы с ней обошлись? Хотя бы с уважением? 515
Старик, вы, как врага, несчастную забили?
Жестокой будет речь, но я желаю слышать!
Тал. Ты, бедная моя, мне прибыль слёз удвоишь!
Так жалко дочь твою! Я снова зарыдаю,
как я рыдал тогда, у губительной гробницы! 520
Присутствовала вся ахейская дружина,
когда мы дочь твою к могиле проводили.
Сдавил Ахиллов сын запястье Поликсены,
взошёл с ней на курган, а я был с ними рядом.

Отборные бойцы из юношей ахейских, 525
 готовые сдержать любой прыжок телицы,
 неслышно подошли. Суровый сын Ахилла
 встал с чашей золотой, наполненной до кромки
 напитком для отца, и приказал мне жестом,
 чтоб я велел молчать воителям ахейским. 530
 Я плечи распрямил и крикнул волнам войска:
 «Ахейцы, тишина! Пусть армия умолкнет!
 Молчание, бойцы!» И море сразу стихло.
 Неоптолем сказал: «Отец мой! Сын Пелея!
 Утешься в этот день сыновним возлияньем, 535
 отрадой мертвецов! Напейся женской крови,
 попробуй чёрный дар, беспримесный напиток
 от войска и меня, и будь к нам благосклонен!
 Кормила отпусти, отдай судам канаты,
 позволь нам в добрый час уйти от Илиона 540
 и к милым берегам спокойно возвратиться!»
 Так он к отцу взывал, а воины молились.
 Потом из ножен меч, весь золотом покрытый,
 он вынул и бойцам, из юношей аргивских
 отобранных, дал знак, чтоб девушку держали. 545
 Заметила она и обратилась к войску:
 «Аргивские мужи, сгубившие мой город!
 Я умереть хочу! Меня вы не касайтесь!
 Я горло обнажу сама, по доброй воле!
 Свободная душа велением бессмертных 550
 свободно и умрёт! Бойцы! Ведь я царица!
 Мне тяжело под землёй рабыней называться!»
 Весь лагерь загудел словами одобренья,
 и девушку велел не трогать Агамемнон.
 Услышали юнцы начальственное слово 555
 и сразу отошли, покорны высшей власти.
 Узнала дочь твоя решение господина –
 и пеплос от плеча за узкий край рванула
 к середине живота и обнажила груди,
 достойные блистать на статуе прекрасной, 560
 и, прямо на земле колени преклоняя,
 произнесла слова отважней предыдущих:
 «Вот, юноша! Смотри! Вся грудь моя открыта!
 Её пронзишь? Пронзай! А если метишь выше,
 то вот и горло здесь, уже совсем готово!» 565
 Тот, жалостью объят, охотно-неохотно
 дыхательный канал мечом своим разрезал,
 и струи потекли. Она же, умирая,
 пыталась на песок упасть благопристойно
 и спрятать что должно от глаз мужских быть скрыто. 570
 Когда унёсся дух сквозь гибельную рану,
 разнообразный труд затеяли аргосцы:
 те пригоршни листвы на тело насыпали,
 а те несли с горы поваленные сосны

	для статного костра. Кто не желал трудиться,	575
	тот слышал от бойцов обидные упрёки:	
	«Что медлишь, негодяй? Для девушки не держишь	
	ни пеплоса в руках, ни тонких украшений?	
	Нет жертвы у тебя для безгранично храброй,	
	блистательной души?» О мёртвой речь кончая,	580
	скажу, что я тебя счастливейшей назвал бы	
	из бранных матерей – и самую несчастной!	
Хор	Вскипает хлябь судьбы над родом Приамидов,	
	над родиной моей по принуждению неба!	
Гек.	Из бед не знаю, дочь, смотреть мне на какую,	585
	так много их вокруг. Одной беды коснуться	
	другая не даёт, а третья чуть поодаль	
	зовёт меня к себе и боль сменяет болью.	
	Как можно не стонать от этого несчастья,	
	как выбросить его из головы понурой?	590
	Но всё же ты сняла излишек боли вестью	
	о мужестве своём! Не странно ли, что злаки,	
	когда радушен бог, растут и на суглинке,	
	а добрая земля, не вспоена дождями,	
	приносит скудный плод, – но человек негодный	595
	останется плохим, ничуть не изменяясь,	
	и благородный дух пребудет благородным,	
	и доблестной душе не повредят несчастья?	
	Тут кровь играет роль? А, может, воспитанье?	
	Вполне возможно, кровь. Но воспитанье тоже	600
	добро преподаёт. Когда ты образован,	
	ты можешь зло с добром разумно сопоставить.	
	Вот вам стрела ума, свистевшая напрасно!	
	Ты к лагерю ступай и попроси аргосцев	
	не трогать дочь мою – пусть воины не ходят	605
	на девушку глазеть! Скопление мужланов	
	не ведаёт узды, а похоть мореходов	
	безудержней огня! Лишь трусы там не звери!	
	Ты, старая раба, сходи с кувшином к морю,	
	там зачерпни воды и сразу возвращайся!	610
	Я дочь хочу почтить последним омовеньем,	
	невесту без венца, недевственную деву,	
	и обрядить её. Но как ей честь окажешь?	
	Смогу ли? Как мне быть? Но надо попытаться!	
	В одном шатре со мной живущие рабыни	615
	мне смогут принести наряд и украшения.	
	Наверное, тайком от их владельцев новых	
	им что-то удалось поуносить из дома.	
	О, родина моя! О, дом когда-то славный!	
	О, гордый царь Приам, счастливейший потомством!	620
	И я, старуха-мать, совсем уже седая!	
	Как стали мы ничем! Как сразу потеряли	
	достоинство царей! Мы так с тобой кичились,	
	я – роскошью дворца, гнездом семьи огромной,	

а ты – своим венцом, блистающим для граждан! 625
Какая суэта! Метания рассудка,
изгибы языка! Лишь тот и вправду счастлив,
кто не знал ни дня, изъеденного горем!

Хор Со мной была беда, 630
мне выпало несчастье,
как только Александр
стал рушить лес идейский,
желая морем плыть
и увести Елену, 635
богиню красоты
под солнцем золотистым!

Круговращеньем бед
усилены страданья. 640
Один глупец принёс
земле симунтской горе,
погибель нам и вам,
один пастух идейский
судил трёх дочерей 645
богов наиблаженных!

И бойня, и копье очаг мой разметали,
толпа лаконских дев у берегов Эвроты 650
заплакала навзрыд, в домах струятся слёзы,
бездетная вдова на голову седую
кладёт свою ладонь и раздирает кожу 655
<своих увядших> щёк багряными ногтями!

СЛУЖАНКА

Подруги, как пройти к страдальце Гекубе,
всех женщин и мужчин свободно победившей,
забравшей все призы в соревнованиях бедствий? 660
Хор О чём ты говоришь? Какое зло разносишь?
Твой гибельный язык не знает передышки!
Сл. Гекубе я нашла ещё одно мученье!
Легко ли украшать убийственную новость?
Хор А вот и госпожа! Она как раз явилась, 665
покинув свой шатёр, чтоб твой рассказ услышать!
Сл. Несчастнейшая мать! Иначе и не скажешь!
Мертва ты, госпожа, хотя и видишь солнце!
Погибла без детей, без родины, без мужа!
Гек. Яд слов твоих прокис, и новость устарела. 670
Зачем ты принесла бедняжку Поликсену,
ведь сообщили нам, что трудятся ахейцы,
готовя для неё достойную могилу?
Сл. Не зная ничего, она о Поликсене,
страдальца, твердит, а не о горе новом! 675
Гек. Пропала я совсем! Так значит, это тело

	пророчицы моей, божественной Кассандры?	
Сл.	Ты плачешь по живой, а мёртвому ни стога!	
	На тело посмотри! Накидку я снимаю!	
	Надеялась ли ты на этакое диво?	680
Гек.	На что же я смотрю? На тело Полидора,	
	который был спасён в обители фракийца!	
	Я кончена совсем! И нет меня на свете!	
	Сыночек родной!	
	Ай-ай! Я пою надрывную песнь!	685
	Я только теперь вполне поняла,	
	как давит на грудь губительный дух!	
Сл.	Страдалица моя! Ты видишь гибель сына?	
Гек.	Не верю! Нет и нет! Как странно! Как ужасно!	
	Несчастья идут одно за другим!	690
	На свете ни дня уже не прожить	
	без горестных слёз!	
Хор	Бедняжечка моя! Как страшно мы страдаем!	
Гек.	Ребёнок родной! Сын бедной души!	
	Кто мучил тебя? Какая судьба?	695
	Какой человек?	
Сл.	Не знаю. Труп лежал на берегу залива.	
Гек.	Волною принесён? Лихим копьём повергнут	
	на гладкий песок?	700
Сл.	Пучиной принесён, бушующим прибоем.	
Гек.	Ай-ай! Какой кошмар!	
	Понятен мне стал	
	тот призрак ночной на чёрных крылах,	
	приснившийся мне!	705
	Всё правда, сынок:	
	погас для тебя Зевесов огонь!	
Хор	Но кто его убил? Ты сон-то понимаешь?	
Гек.	Фракиец! Мой друг! Владелец коней!	710
	Дал сына ему супруг мой седой!	
Хор	Как? Сына твоего за золото убили?	
Гек.	Нет имени, нет слов для этого поступка!	
	Совсем искоренён закон гостеприимства!	715
	Проклятый негодяй! Как ты его изрезал,	
	как жутко искромсал мечом своим железным	
	ребёнка моего! Ах, изверг бессердечный!	720
Хор	Несчастливая душа! Кем ни был бы твой демон,	
	тебя он покарал сильнее, чем прочих смертных!	
	Но вот и господин, великий Агамемнон!	
	Пора нам замолчать, любезные подруги!	725

АГАМЕМНОН

	Гекуба, что стоишь и дочь не похоронишь?	
	Талфибий мне сказал, что ты сама просила,	
	чтоб дочери твоей аргосцы не касались,	
	поэтому никто не приближался к телу.	
	Чего же ты? Проснись! Меня ты поражаешь!	730

Я за тобой пришёл. Мы сделали всё славно,
 хотя едва ли мы тем славу заслужили.
 А! Что там у шатра? Что это за покойник?
 Троянец? Это так? Мне пеплос неаргивский,
 надетый на него, об этом возвещает! 735

Гек. Несчастлиная! К себе я ныне обращаюсь.
 Гекуба, как мне быть? Что скажет Агамемнон?
 Упасть к его ногам? Домучиться безмолвно?

Аг. Ты почему спиной ко мне оборотилась?
 Что плачешь и молчишь? Скажи, кто этот мёртвый? 740

Гек. А если он меня, рабыню, от колена
 жестоко оттолкнёт и лишь прибавит боли?

Аг. Я, знаешь, не пророк, и сам, без объяснений
 так просто не пойму, где мысль твоя блуждает!

Гек. А вдруг я не права, врагом его считая? 745
 А вдруг его душа не знает неприязни?

Аг. Не хочешь говорить? Тогда и я согласен
 с решением твоим – и слушать не желаю!

Гек. За деточек моих не отомстить, конечно,
 без помощи врага. Чего же тут и думать? 750
 Приходится рискнуть, успешно или тщетно!
 Я бороду твою сжимаю, Агамемнон!
 Касаюсь и колен, и доблестной десницы!

Аг. О чём ты? Говори! Наверное, свободной
 ты хочешь умереть? Устроить это просто! 755

Гек. Не надо! Я хочу лишь мести негодяям,
 за что готова век рабыней оставаться!

Аг. О чём же ты тогда? Какой поддержки просишь?

Гек. Нет, вождь! Я не о том, о чём ты мог подумать!
 Вот видишь? Это труп! О нём я и рыдаю! 760

Аг. Да, вижу хорошо. Но что всё это значит?

Гек. Его я родила! Под поясом носила!

Аг. Он, женщина, твой сын? Однако же который?

Гек. Нет, этот Приамид не пал под Илионом!

Аг. Ты разве и других, несчастная, рожала? 765

Гек. Напрасные труды! Смотри, что получилось!

Аг. И где же мальчик был, когда громили город?

Гек. Чтоб жизнь ему спасти, отец его отправил...

Аг. Куда? И лишь его? Из целого семейства?

Гек. ...в соседнюю страну, где сына и убили! 770

Аг. А это та страна, где правит Полиместор?

Гек. Там деточка хранил горчайшее богатство!

Аг. А кто его убил? Какой удар несчастья?

Гек. Тот самый друг семьи! Фракийский душегубец!

Аг. Он к золоту, злодей, желаньем распалился? 775

Гек. Как только разузнал о бедствии фригийцев!

Аг. Где сына ты нашла? Кто вам доставил тело?

Гек. Служанка принесла с морского побережья!

Аг. Искать его пойдя? Другое что-то сделать?

Гек. Водицы зачерпнуть для мёртвой Поликсены. 780

Аг.	Ваш друг его убил и, видно, бросил в море.	
Гек.	Блуждать по воле волн! Как сына он изрезал!	
Аг.	Мучения твои воистину безмерны!	
Гек.	Мне больше не вместить. Я стёрта, Агамемнон.	
Аг.	Под солнцем не найти страдальцу такую!	785
Гек.	Нет, если не считать Несчастье человеком!	
	Но для чего к твоим припала я коленам, услышь! И если ты сочтёшь мои мученья заслуженными мной, то я терпеть их буду, а если не сочтёшь – давай казним злодея,	790
	что, не страшась богов подземных и небесных, поступок совершил на всей земле подлейший! Он с нами ел и пил, и был мне первым другом, обласкан как родной в радушном нашем доме!	
	Всё взял, что только мог, и, выгодною движим, убил! И пусть бы так, но даже и могилой ребёнка не почтил, а просто бросил в море!	795
	Я сделалась рабой. Я знаю, что бессильна, но боги ведь сильны, как и закон над ними, а именно закон даёт нам веру в небо,	800
	способность отличать неправедность от правды! И если ты закон, к тебе сейчас пришедший, презришь и не воздашь дрянным гостеубийцам, хулителям богов, ломающим святыни,	
	то, значит, в мире нет ни капли благородства!	805
	Подумай, постыдись и, движим состраданьем, шагни теперь назад, как сделал бы художник, чтоб лучше разглядеть мазки моих несчастий!	
	Царица всей страны твоей рабою стала, мать, гордая детьми, – бездетною старухой, без дома, без друзей, жалчайшая на свете!	810
	Ах, как мне тяжело! Куда же ты уходишь? Всё в мире суета! Везде одно лишь горе! Чего мы всё снуём, на разные науки растрачиваем жизнь, гоняемся за знаньем?	815
	Нам лучше бы учить риторику, царицу всех стран и всех людей, зубрить её годами, платя учителям, чтоб, если приведётся, словами убедить противника любого!	
	Как можно ожидать хоть в чём-нибудь удачи?	820
	Имела я детей – и вот осиротела, и сделалась рабой, в бесчестье уводимой, и вижу только дым, окутавший мой город!	
	Притом (скорей всего, намеренье пустое – Киприду поминать, но пусть уж говорится)	825
	ты дочь мою забрал, которую фригийцы Кассандрою зовут, вещательницу Феба!	
	Во что ты ценишь, вождь, её ночные ласки? Наградой какой за страстные объятья ты дочь и, значит, мать пожаловать захочешь?	830

	Нам, смертным, темнота и наслажденья ночи дают великий дар – сладчайшее блаженство. Послушай, что скажу! Покойника ты видишь? Он свойственник тебе! Ты ведь своим поможешь? Остался лишь один, уже последний довод!	835
	Ах, если б у меня и руки, и предплечья заговорили вдруг, и волосы, и ноги волшебным ремеслом Дедала ли, богов ли, как начали б они тебе сжимать колени, как с плачем умолять обильными словами!	840
	О повелитель мой! О высший свет Эллады! Услышь мою мольбу! Да! Я стара, ничтожна, но дай мне отомстить рукой твоей могучей! Достойный человек поддерживает правду и платит злом за зло, карая негодяев!	845
Хор	Как странно свой закон вершит необходимость, объединяя жизнь и снова разделяя! Наигорчайший враг становится нам другом, а близкий человек – врагом непримиримым!	
Аг.	Гекуба! И тебя, и мальчика мне жалко, я горестной руке и бедам сострадаю. Хочу я, чтоб злодей в угоду и бессмертным, и высшему добру наказан был жестоко, но нужно рассудить, как и тебя уважить, и мысли не подать, что это для Кассандры	850
	решил я отомстить правителю фракийцев. Такая у меня сложилась незадача: считает наша рать, что я ей друг, а этот погибший человек – противник ненавистный, и жалости моей бойцы не разделяют.	855
	Ну, взвесь мои слова! Готов я стать опорой и быстро прибежать, когда нужна защита, но замедляю шаг под критикой ахейцев!	860
Гек.	Вот, значит, как! Никто среди людей не может быть свободным. Тот золоту холоп, а этот – пленник рока, тому – родной народ, а этому – законы	865
	мешают воплотить предначертанье сердца. Я вижу, ты дрожишь и потекаешь черни, однако я тебя освобожу от страха. Ты только помоги в намерении мести, но в действии не будь сообщником убийства.	870
	А если зашумят и ринутся ахейцы фракийца от беды заслуженной избавить, сдержи их как бы сам, совсем не мне в угоду. Всё прочее, поверь, я и сама устрою.	875
Аг.	Сама? Но чем и как? Дряхлеющей ладонью ты стиснешь острый меч и варвара прикончишь? Подсыплешь яд ему? Бойцов к нему отправишь? Да где тебе их взять? Кто друг тебе на свете?	

Гек.	Скрывается в шатре толпа моих троянок.	880
Аг.	Иначе говоря, толпа рабынь Эллады?	
Гек.	Они мне подсобят в убийстве негодяя.	
Аг.	Но разве женских рук мужчина устрашится?	
Гек.	Ужасен женский пол, когда сплочён коварством!	
Аг.	Ужасен, это так. Но не отмечен силой.	885
Гек.	Не жёны ли, скажи, сгубили род Египта и Лемнос от мужчин очистили ножами? А мы поступим так. Без дальних рассуждений пускай одна раба распустит слух по войску, другая же пойдёт и сообщит фракийцу:	890
	«Гекуба, госпожа бывшего Илиона, тебя зовёт к себе, с твоими сыновьями. Не менее чем ей нужна вам эта встреча. Она всё объяснит.» А с телом Поликсены, убитой в этот день, помедли, Агамемнон, пускай в одном костре сожгут её и брата, два горя глаз моих, а кости похоронят.	895
Аг.	Ну ладно. Я так рад, что задержалось войско, иначе бы помочь тебе не получилось. Пока не вывел бог благоприятный ветер, должны мы тут сидеть и смирно ждать погоды. Ну что ж, удачи вам! И гражданам обычным, и целым городам угодно, чтоб злодею досталось только зло, а честному – блаженство.	
Хор	А тебе, Илион, мой отец, не бывать больше городом крепким, туча греков накрыла тебя, ливнем копий тугих исхлестала! Пообрезаны башен венцы, весь ты вычернен копотью липкой! Как ты жалок, родной! Никогда, никогда я тебя не увижу!	905
	Я погибла в полуночный час. Нежный сон по глазам растекался, смолкнул пир, утомились певцы. Мой супруг, наплясавшись над жертвой, спать улёгся, повесив копье на приколыш стенной, деревянный.	910
	Кто же знал, что толпа моряков Илион захватила троядский!	915
	Волнение локонов упругих под лентой томно умирив, мерцанием зеркал бездонных я любовалась перед сном, но тут над городом троянским затрепетал истошный крик:	920
		925

«Сыны Эллады, ну когда же
вы разгромите эту Трою
и все отправитесь домой?» 930

Надев лишь пеплос, как дорийка,
покинув милую постель,
как я молилась Артемиде! 935
Но муж погиб, а я пришла
рабой на вражеское судно!
Смотря на милый город мой
под плеск разгорячённых вёсел, 940
прощаясь тихо с Илионом,
я вся слезами залилась,

кляня сестрицу Диоскуров,
Елену, вместе с пастухом, 945
Парисом гибельным, идейским!
Принёс мне их небрачный брак,
напав, как демон беспощадный,
изгнание, гибель и позор!
Пусть море даль ей перекроет! 950
Пусть не придёт она домой!

ПОЛИМЕСТОР

Милейший друг, Приам! Любимейшая сердцем
Гекуба! Я в слезах на твой очаг взираю,
на доченьку твою, убитую недавно! 955
Ужасно!

Ни веры больше нет, ни чести, ни надежды,
что добрый человек не станет несчастливym!
Да, нами божества и так, и этак вертят,
запутывая нас, чтоб мы им поклонялись
в невежестве своём! Зачем так убиваться? 960

Поправят ли беду все наши причитанья?
Ты ведь винишь меня, что не был я с тобою?
Не надо! По земле я странствовал фракийской,
когда вас привезли, а лишь домой приехал,
то ринулся к тебе, но у дверей столкнулся 965
с рабынею твоей, про всё мне рассказавшей!
Я выслушал её и прибежал мгновенно!

Гек. Стыжусь тебе в глаза смотреть я, Полиместор,
окружена таким водоворотом бедствий.
В присутствии того, кто видел мой достаток, 970
мне совестно теперь явиться неимущей
и трудно на тебя спокойный взор направить.
Однако не считай, что я тебе враждебна!

И также не велит обычай, Полиместор,
чтоб женщины мужчин разглядывали явно. 975

Пол. А я не удивлён. Зачем тебе я нужен?
И для чего просить, чтоб я пришёл из дома?

Гек.	Хочу я и тебе сказать о личном деле, и мальчикам твоим. Дай слугам приказанье, чтоб отошли от нас и от шатра подальше!	980
Пол.	Идите! Мне тут быть нисколько не опасно! С тобою мы друзья, и армия ахейцев приязненна ко мне! Рассказывай скорее! Чем я, счастливый муж, могу многострадальным друзьям своим помочь? Для вас я всё устрою!	985
Гек.	О сыне расскажи, о милом Полидоре, которого тебе мы с мужем поручили. Он жив ли? А потом спрошу я и другое.	
Пол.	Конечно, мальчик жив! А с ним – твоё блаженство!	
Гек.	Какая речь, мой друг! Достойная героя!	990
Пол.	А что ты от меня ещё узнать хотела?	
Гек.	Он помнит ли, скажи, о матери любимой?	
Пол.	Так помнит, что хотел тайком сюда явиться!	
Гек.	Ты золото хранишь, доверенное сыну?	
Пол.	Всё дома у меня! Всё цело-невредимо!	995
Гек.	Ты золото храни! Друзей не надо грабить!	
Пол.	Родная, ты о чём? Я сам богат и счастлив!	
Гек.	Тебе и сыновьям хочу сказать я что-то...	
Пол.	Пока не знаю, что! Сейчас ты всё раскроешь!	
Гек.	Мой самый близкий друг, любимый всей душою!	1000
Пол.	Так что же нам с детьми узнать необходимо?	
Гек.	У Приамидов клад остался под землёю!	
Пол.	Об этом сообщить ты сыну захотела?	
Гек.	Да, с помощью твоей! Ты муж благочестивый!	
Пол.	А мальчиков моих зачем ты призывала?	1005
Гек.	Пусть знают и они! А вдруг тебя не станет?	
Пол.	Хорошие слова! Конечно, так разумней!	
Гек.	Тебе известен храм Афины Илионской?	
Пол.	Там золото лежит? А как тайник помечен?	
Гек.	Утопленным в земле высоким чёрным камнем.	1010
Пол.	Ты что-нибудь ещё добавить не желаешь?	
Гек.	Я золото везу. Хочу тебе оставить.	
Пол.	Где прячешь ты его? Не под плащом ли этим?	
Гек.	Оно лежит в шатре, под грудю добычи.	
Пол.	Но ведь шатёр стоит в кольце судов ахейских!	1015
Гек.	Нам, пленницам, дано отдельное жилище.	
Пол.	Надёжное внутри? Мужчин там не бывает?	
Гек.	Ахейцев нет в шатре. Мы там одни ютимся. Иди скорей туда! Неймётся аргивянам расправить паруса и всем уплыть из Трои! А после ты пойдёшь с твоими сыновьями туда, где поселил и моего ребёнка!	1020
Хор	Ты долг не платил! Уплатишь теперь! Затоплен твой трюм! Тебе не спастись! Утратишь ты всё, что смог полюбить! Окончится жизнь! Вверху и внизу	1025

	злодеев казнит всё тот же Закон!	1030
	Безмерна вина! Убийственно зло!	
	Обманчив твой путь! Надежда тебя	
	в Аид привела, несчастный старик!	
	Небранной руке ты душу отдашь!	
Пол.	<i>(изнутри)</i>	
	О, боги! Я пропал! Свет глаз моих померк!	1035
Хор	Фракиец там кричит. Вы слышите, родные?	
Пол.	Как больно! Сыновья! Ужасна ваша смерть!	
Хор	Подруги! Там, в шатре, размножились несчастья!	
Пол.	Не верьте вы своим стремительным ногам!	
	Я повалю шатёр! Я всех вас растерзаю!	1040
	Смотрите, как разит свинцовая ладонь!	
Хор	Бежим скорей вовнутрь! Гекубе и троянкам	
	пора уже помочь приязненной рукой!	
Гек.	Давай! Не жди! Круши! Выламывай и двери!	
	Своим пустым глазам ты свет не возвратишь!	1045
	А сыновей твоих я всех поубивала!	
Хор	Неужто ты смогла фракийца наказать?	
	Неужто, госпожа, ты рассказала правду?	
Гек.	Сейчас перед шатром увидишь ты его!	
	Выходит к вам слепец ногой слепой, нетвёрдой!	1050
	Обоих сыновей убила я сама,	
	в помощницы призвав моих троянок смелых!	
	Мы разочлись. Гляди! Он из шатра ползёт!	
	Я лучше отойду, чтоб не спалил мне тело	
	кипучий, жаркий дух фракийского царя!	1055
Пол.	Тоска! Где пройти, причалить, привстать?	
	Я четверолап, как хищник с горы,	
	иду на руках, иду на ногах!	
	Куда мне шагнуть? Куда повернуть?	1060
	Как этих убийц троянских поймать,	
	сгубивших меня?	
	Эх, подлая чернь! Фригийская грязь!	
	Подохнуть бы вам!	
	Где прячетесь вы? Куда вы ушли?	1065
	Ах, Гелиос-бог! Верни мне, верни	
	померкнувший свет истерзанных глаз!	
	Воскресни, мой день, угасший навек!	
	А! А!	
	Эй, всё! Тишина! Я слышу шаги	
	поганных рабынь! Как прыгнуть на них	1070
	и плоть отодрать от гадких костей,	
	наестся, как зверь на диком пиру,	
	их всех покарать за этот позор,	
	за эту печаль?	
	Но как я пойду? Как брошу детей	1075
	в Аидову сеть вакхических лап,	
	иначе собак, бродящих в горах,	

	накормят моей убитой семьёй! Где встать? Где присесть? Куда мне пойти? Я, словно корабль, спешу подвернуть на вервях морских мой парус льняной, хочу защитить уснувших детей!	1080
Хор	Мучения твои, бедняга, нестерпимы! Позорные дела караются ужасно! Тебя суровый бог тяжёлой ношей давит!	1085
Пол.	Фракийцы, ай-ай! Где копья? Где рать? Где прыть скакунов, Аресов народ? Ахейцы, ко мне! Атриды, ко мне! Зову я, кричу! Бегите сюда! Спасите меня! Богами молю! Да слышат ли они? Где помощь? Что так долго? Орава рабынь сгубила меня! Орава рабынь, захваченных в плен! Я так сокрушён! Я так пострадал! Ах, срам-то какой! Куда мне пойти? Куда побежать? Взлететь ли в живой, лазурный эфир, где свет Орион и Сириус льют из огненных глаз? Поплыть ли в Аид по чёрной реке, долой от стыда?	1090 1095 1100 1105
Хор	Вполне простительно расстаться с горькой жизнью, когда страдаешь так, что вынести не можешь!	
Аг.	Пришёл я, слыша крик. Не молчаливо Эхо. Дитя скалистых гор над войском пролетело дрожанием густым. Когда бы о фригийских не знали башнях мы, что все они упали под эллинским копьём, немалый был бы ужас!	1110
Пол.	Я голос твой узнал, дражайший Агамемнон! Ты только посмотри, что сделали со мною!	1115
Аг.	А! Кто так сразил тебя, несчастный Полиместор? Кто ослепил тебя, залил глазницы кровью, детей твоих убил? Да! Кто бы это ни был, тебя с твоей семьёй он люто ненавидел!	
Пол.	Гекуба и толпа пленённых вами женщин! Я даже не сражён – погублен совершенно!	1120
Аг.	Да что ты! Это так? Ты это натворила? Гекуба, это ты была так дерзновенна?	
Пол.	Ах, что ты говоришь? Она тут где-то рядом? Скажи мне, где она! Вцеплюсь в неё когтями! На части разорву! Залью бурлящей кровью!	1125
Аг.	Ну что ты! Не кипи! Пол. О, ради всех бессмертных! Позволь её убить вот этими руками!	
Аг.	Ты варварство своё гони долой из сердца! Смирись и говори! Хочу я вас обоих послушать и понять, за что ты настрадался!	1130

Пол. Изволь. Был Приамид, юнейший сын Гекубы.
 Он звался Полидор. Его ко мне из Трои
 прислал отец, Приам, для жизни безопасной,
 предвидя полный крах троянского оплота. 1135
 Я мальчика убил. Но знай, что в этой смерти
 похвальный был расчёт и замысел глубокий!
 Казалось мне, что враг, в тылу твоём оставлен,
 троянцев соберёт, страну благоустроит,
 ахейцы же, узнав, что живы Приамиды, 1140
 фригийцев добивать отправятся походом,
 а уж потом пожгут фракийские долины
 и всё тут разгромят, и попадут соседи
 в троянский омут, вождь! А нам беды хватает!
 Гекуба, разузнав о смертной доле сына, 1145
 звала меня сюда, поведать обещаю
 про Приамидов клад, лежащий в Илионе,
 про золото своё! Она в шатёр втащила
 меня и сыновей, чтоб нас никто не слышал!
 На ложе я присел и подогнул колени, 1150
 троянки же ко мне, кто слева, а кто справа,
 по-дружески прильнув, хвалили этот пеплос,
 работу челнока, творенье рук эдонских,
 разглядывали ткань и к свету поднимали.
 Другие, увидав два дротика фракийских, 1155
 забрали у меня тех братьев остроносых.
 Кто были матерьми, детей моих держали
 в объятиях своих и тихо уводили
 подальше от отца, друг друга подменяя.
 И тут... Представь себе! Одни вдруг вынимают, 1160
 приветствия шепча, из-под плащей кинжалы,
 вонзают их в детей, другие же хватают,
 врагами обратясь, и руки мне, и ноги!
 Я вырваться хотел, спасти моих сыночков,
 лицо хотел поднять, но эти пригибали 1165
 за волосы меня! Хотел я шевельнуться,
 но женскую толпу непросто пересилить!
 А под конец они – ах, горе горше горя! –
 на зверский шаг пошли! Схватив свои булавки,
 проткнули мне глаза и захлестнули кровью 1170
 скорбящие зрачки, а после разбежались
 по тёмному шатру! Одним прыжком поднявшись,
 я ринулся, как зверь, на тех собак жестоких,
 все стены обошёл, как опытный охотник,
 все вещи разбросал! Я вот как изувечен, 1175
 потворствуя тебе, врагов твоих гоняя!
 Но чтобы не вещать пространно, Агамемнон,
 всё, что про женский пол нам предки говорили,
 что сказано теперь и что потом доскажут,
 я просто обобщу одной короткой фразой: 1180
 подобных тварей нет ни на земле, ни в море!

Любой меня поймёт, кто с женщиной общался!

Хор Не надо тут грубить! И все свои несчастья
не сваливай на нас, не попрекай всех женщин!
Мы разные, пойми! Одни с пелёнок злые, 1185
других марают злом соседство негодяев!

Гек. Не стоит полагать, отважный Агамемнон,
что ловкость языка поступки затмевает.
Кто благо совершит, благое и расскажет,
а о дурных делах и повествуют мерзко. 1190
Зачем приукрашать бесчестье словесами?
Виливым языком все умники владеют,
но только их ума надолго не хватает,
никто не избежит гибели позорной!
Такое для тебя сказала я вступленье, 1195
теперь же я врагу как следует отвечу.
Двойную ношу дел с ахейских плеч снимая,
ты мальчика убил, чтоб рад был Агамемнон.
Ах, мерзкий негодяй! Да разве может варвар
так эллинов любить? Повяжутся ли дружбой 1200
извечные враги? Какую благодарность
ты рвался получить? Красавицу невесту?
Ты родственник им всем? Ты как-то с ними связан?
Ты думал, что они когда-нибудь вернутся
и всё тут разорят? И кто тебе поверит? 1205
Нет! Правду говори, что ты убил ребёнка,
чтоб золотом его казну себе наполнить!
И вот что разъясни. Когда блистала Троя
и набирала мощь в кольце высоких башен,
когда был жив Приам и в Гекторовой длани
ещё цвело копьё, зачем ты с лестью медлил? 1210
Ты сына моего и раньше мог зарезать,
а то и привести живого к аргивянам!
Куда там! Ты всё ждал! Когда же наши гибли
и дым тебе сказал, что город взят врагами,
пошёл ты к очагу и там прикончил гостя! 1215
Но ты ещё подлей! Ты золото ребёнка
зачем же не отвёз возлюбленным ахейцам?
Ты сам же говорил, что другу-полководцу
предназначал казну! Друзья твои годами 1220
вдали от милых мест лишения терпели!
Чего же и теперь ты стискиваешь пальцы,
желая у себя всё золото оставить?
Исполнил бы свой долг и вырастил мне сына –
какая бы тебе досталась в мире слава! 1225
Хорошие друзья блещут во мраке бедствий,
а счастьем на земле всегда друзей хватает!
При трудностях любых мой сын тебе помог бы,
он был бы для тебя казной неистощимой!
А что тебе мертвец? Он разве другом станет? 1230
И что тебе казна? Ты всех детей лишился

	и сам попал в беду! Послушай, Агамемнон! Убийцу поддержав, ты станешь сам убийцей, нет праведности в нём и нет ему доверья, такого защищать – поступок незаконный!	1235
	Все скажут о тебе: злодей помог злодею! Теперь я замолчу, чтоб не бранить хозяев!	
Хор	Какое пламя слов! Как всё же справедливость подталкивает ум к великолепной речи!	
Аг.	Мне тягостно судить чужие преступления, но ладно, так и быть. Негоже за работу приняться, а потом позорно отказаться. Здесь логика проста. Не для меня, конечно, ты гостя погубил, и не для войск ахейских, но ты хотел себе всё золото присвоить.	1240 1245
	Всю душу замарав, ты начал обеляться. Вам, варварам, легко своих гостей тиранить, но это худший срам для эллинского сердца. Как честь я сохранию, оправдывая зверство? Никак не сохранию! Поскольку ты решился недобрый сделать шаг, несладкий плод отведай!	1250
Пол.	Увы! Я побеждён! И кем? Простой рабыней! Я должен отвечать ничтожеству такому!	
Гек.	Судья твой справедлив! Злодей достоин кары!	
Пол.	Ах, где мои глаза! Ах, где мои сыночки!	1255
Гек.	Что, больно? Так страдай! Я разве не страдаю?	
Пол.	Ликуешь надо мной, коварное отродье?	
Гек.	А как не ликовать? Я славно отомстила!	
Пол.	Ты скоро замолчишь, когда морская влага...	
Гек.	...меня на корабле перенесёт в Элладу?	1260
Пол.	...сомкнётся над тобой, упавшей с верха мачты!	
Гек.	Кто вынудит меня решиться на такое?	
Пол.	А ты сама решишь по лестнице взобраться!	
Гек.	С крылами на спине? С другим приспособлением?	
Пол.	Собакой станешь ты, с багряными глазами!	1265
Гек.	А как же ты узнал про это превращенье?	
Пол.	Дионис мне сказал, фракийский прорицатель!	
Гек.	Зачем же он тебя от горя не избавил?	
Пол.	Тогда бы никогда меня ты не поймала!	
Гек.	И что же? Я умру? Рабой врагов останусь?	1270
Пол.	Умрёшь! И назовут курган твой злополучный...	
Гек.	По внешности моей, как ты сейчас мне скажешь?	
Пол.	...Собачьей высотой! Приметой мореходов!	
Гек.	Мне это всё равно! Я утолилась мстью!	
Пол.	Добавлю, что убьёт и дочь твою, Кассандру...	1275
Гек.	Закрой свой гадкий рот! И сам терпи такое!	
Пол.	...вот этого жена, страж дома беспощадный!	
Гек.	Безумье! Не тревожь рассудок Тиндариды!	
Пол.	И этого убьёт, подняв над ним секиру!	
Аг.	Ты что, сошёл с ума? Ещё не настрадался?	1280
Пол.	Руби! Тебя проймёт кровавой ванной Аргос!	

Аг.	Эй, слуги! Оттащить негодника отсюда!	
Пол.	Что? Больно слушать, вождь? Аг. И рот ему зажмите!	
Пол.	Я всё уже сказал! Аг. Куда-нибудь отправьте его отсюда прочь, на остров попустынной, за дерзости его, за рот его поганый! Гекуба! Ты ступай, несчастное создание, детей похорони! А вы, троянки, живо в хозяйские шатры! Задул попутный ветер, и нам пора домой! Доплыть бы нам успешно, увидеть милый дом спокойным и счастливым, когда в таком аду живыми мы остались!	1285 1290
Хор	Эй, в шатры и на пристань, подруги! Испытаем обузу неволи! Как безжалостна необходимость!	1295

17.04–15.10.2015, Брисбен

Полная переработка: 04.09–25.10.2020, Брисбен

Последние шлифовки: 12.2022; 04.2023; 02.2025; 09.2026.